

УДК 327.88

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ФАРРЕЛЛ Д. ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ
ТРЕТЬЕГО РЕЙХА. БИТВА ЗА «ОРУЖИЕ ВОЗМЕЗДИЯ»**

Малугин С.Б.

Джозеф Фаррелл считает, что в нацистской Германии еще в ходе Второй мировой войны была создана и успешно испытана, а может быть, даже применена в боевой обстановке урановая атомная бомба. Также вполне вероятно, что немецким ученым удалось сделать существенный шаг к созданию, если не практическому испытанию плутониевой бомбы, основанной на методе ускоряемого деления, обладающей небольшой критической массой и большим разрушительным действием. Это утверждение, каким бы радикальным оно ни казалось, по мнению автора, позволяет разрешить многие нестыковки и противоречия политической и стратегической истории войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, нацистский атомный проект, Третий Рейх, секретные технологии, оружие возмездия.

**REVIEW ON «REICH OF THE BLACK SUN. NAZI SECRET WEAPONS &
THE COLD WAR ALLIED LEGEND» BY JOSEPH P. FARRELL**

Malugin S.B.

Joseph Farrell thinks that during World War II Nazi Germany has created and successfully tested, and could have even used the plutonium bomb in a combat situation. Also it is likely that German scientists managed to make a significant step towards the creation – if not the testing – of a bomb constructed by a method of accelerated division, a bomb that has a small critical mass and a great devastating effect. This statement, however radical it may seem, in author's opinion, can resolve many inconsistencies and contradictions in political and strategic history of the war.

Keywords: World War II, Nazi nuclear program, the Third Reich, secret technology, weapon of retaliation.

Фаррелл Д. Черное солнце Третьего рейха. Битва за «оружие возмездия»
/ Пер. с англ. С. Саксина. М.: Эксмо, 2008. 464 с.

Книгу Джозефа Фаррелла условно можно разделить на две части. Первая посвящена всему, что касалось немецкой ядерной программы и разработки технологий связанных с ней. Вторая – более сложна для восприятия и касается секретных немецких военных программ (черных программ СС) в области нелинейной физики.

Начнем по порядку: – по заключению Фаррела, еще в начале войны, немецкие ученые убедили Гитлера, что количество материала, необходимого для получения бомбы, измеряется не тоннами, а килограммами. А любимый ученый-атомщик фюрера барон Манфред фон Арденн [1, с. 57] и его соратник доктор Фриц Хаутерманс уже опубликовали труд с описанием того, как все это сделать. И еще Гитлеру было известно, что Германия располагает необходимым сырьем – ураном, в количествах, о которых Соединенные Штаты могли только мечтать. В связи с этим, становится понятна завеса секретности, окружавшая германский атомный проект, в котором лучшим источником дешевого труда являлись концентрационные лагеря. Еще в начале 1941 года концерн «И. Г. Фарбен» начал возводить в Освенциме «завод по производству синтетического каучука», а на самом деле по обогащению урана [1, с. 50].

Также все те военные операции и дислокация войск на европейском театре в самом конце войны, которые прежде казались бессмысленными, как считает автор, теперь начинают приобретать непоколебимую логику. Безрассудный и, по утверждению многих, бессмысленный с военной и политической точек зрения бросок союзных войск от Берлина на юго-восток Германии и к Праге подтверждает то, что американское руководство на самом высшем уровне знало о черных проектах особого командования СС и империи секретного оружия Ганса Каммлера [1, с. 18]. Одержимость, с которой Гитлер настаивал на обороне Бреслау в Нижней Силезии и самой Праги, одержимость, которую никак не могли понять его собственные генералы, приобретает реальный военный смысл [1, с. 15].

Точно так же от предложения рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера заключить сепаратный мир с западными союзниками принято отмахиваться, как от судорожных попыток отчаявшегося кровавого палача избежать неотвратимого конца – и только. Но Гиммлер вместе с Гитлером и, возможно, Мартином Борманом входил во «внутренний круг» тех, кому было в полной мере известно об истинной деятельности империи Ганса Каммлера. Возможно, Гиммлер использовал эти знания как предмет торга. Его предложение было отвергнуто не столько потому, что оно не было искренним (с точки зрения Гиммлера), сколько потому, что к этому времени он уже потерял контроль над этой империей. Вероятно, сделка была заключена между представителями Каммлера [1, с. 142] и резидентом УСС в Цюрихе Алленом Даллесом или через самого генерала Паттона [1, с. 84-90, 338-339].

Кроме того, эта версия подводит более прочный фундамент под другую группу «странных мелочей», таких как нелепое утверждение, будто инженеры союзников были настолько уверены в конструкции урановой бомбы, что «Малыш» был сброшен на Хиросиму без предварительных испытаний. Или же (другое объяснение) имеющегося количества оружейного урана было недостаточно для двух таких бомб, чтобы испытать одну перед тем, как сбросить вторую. Предположение о том, что американские военные могли сбросить не прошедшее испытания сверхоружие на вражеский город, причем этот враг, как было известно, сам работал над созданием такого оружия, является просто абсурдным. Еще более абсурдным его делает «легенда союзников», если задуматься над тем фактом, что одна плутониевая бомба уже была успешно испытана и имелась другая плутониевая бомба, готовая к боевому применению против Японии. В таком случае, почему сначала сбросили неопробованного «Малыша» вместо проверенного плутониевого «Толстяка»? Рациональное объяснение предлагает основной тезис первой части настоящей книги: американцы не испытывали «Малыша» потому, что, как обмолвился Оппенгеймер, бомба имела «немецкое происхождение».

Американцам не нужно было ее испытывать, потому что это уже сделали немецкие специалисты [1, с. 167].

Далее, проникновение германских ядерных технологий не только в американскую, но и японскую программу объясняет то, почему японцы после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки так медлили с ответом на требование союзников о безоговорочной капитуляции. Ибо всего через день после бомбардировки Нагасаки сами японцы также на непродолжительный срок присоединились к ядерному клубу [1, с. 163]. А пять лет спустя генерал Макартур командовал американскими войсками во время одной из самых страшных военных катастроф в истории Соединенных Штатов, случившейся в районе Чосинского водохранилища, где находился крупнейший в Азии производственный комплекс, построенный японским промышленником Дзюном Ногучи, центр японской атомной программы. Не был ли риск, на который пошел Макартур, захватывая и удерживая Чосинское водохранилище, хотя бы отчасти обусловлен имеющимися в распоряжении американского командования секретными разведданными? И не было ли истинной целью операции получить более подробную информацию о недавно побежденном враге и не допустить утечку технологий потенциальным врагам, таким как коммунистический Китай [1, с. 162-163]?

Обогащенного урана и атомных бомб вдруг стало слишком много для того, чтобы источником всего этого богатства был один только «Манхэттенский проект». Переводчик советского маршала Родиона Малиновского рассказал о некой «неразорвавшейся бомбе», сброшенной на Нагасаки 8 августа и затем переданной японцами русским. А были еще одна японская бомба, два испытания в Германии и еще бомба, затонувшая на борту американского крейсера «Индианаполис», направлявшегося к берегам Японии. Все эти бомбы вышли из «Манхэттенского проекта», если еще в конце декабря 1944 года союзникам катастрофически не хватало оружейного урана, а к маю 1945 года была получена лишь половина необходимой критической массы? Откуда взялся весь этот лишний уран, не говоря уж о лишних бомбах? Лично

Фарелл считает, что все это было получено из нацистской Германии, благодаря рейхсляйтеру нацистской партии Мартину Борману и обергруппенфюреру СС Гансу Каммлеру.

Сложные технические описания научных достижений немцев, описанные во второй части книги можно свести к четырем важным постулатам:

1. Немецкие ученые не отвергали концепцию эфира, заменив представление о статическом эфире, господствовавшее в XX веке, идеей динамического эфира [1, с. 255, 270].

2. Затем этот эфир дал толчок изучению сил и частиц, признаваемых обычной физикой, но только через различные морфологические комбинации вихревых и вращающихся структур. Тем самым основной подход стал нелинейным или, другими словами, чисто топологическим.

3. Эти взгляды также сочетались как с оккультными доктринами первобытной материи, жизненной силы, «вихря», так и с теорией энергии нулевой точки, вытекающей из уравнений квантовой механики, истинно «немецкой», «арийской» науки [1, с. 285, 419].

4. Немецкие ученые объединяли экзотические идеи и технологии в необычные сочетания, наиболее яркими примерами чего являются: эффекты импульсов высокого напряжения и фокусировки [1, с. 279, 291], высокоскоростные турбины и подобные вращающиеся устройства [1, с. 255, 267], неравновесие [1, с. 419], устройства с конечными отверстиями; исследования в области радиоактивности и элементарных частиц [1, с. 293, 419], воздействие крайних температур на плотность вещества как способ получения энергии необычайной разрушительной мощности [1, с. 263], использование кварца и других кристаллов для реализации некоторых из этих эффектов [1, с. 280].

Автор так же помещает материал относительно возможного существования немецких полярных баз в Антарктиде и на севере Канады (с. 299). При этом каких-то новых не освещенных в прессе ранее фактов он не приводит.

Выводы:

1. Книга весьма интересна и изобилует источниками, среди которых архивы военных министерств Великобритании и США. При этом, если первая часть, касающаяся атомной программы нацистов выглядит правдоподобной, хотя и требует проверки, то вторая – лежит в плоскости метафизики, домыслов и загадок. Материалы собранные в ней, должны быть оценены учеными очень высокого уровня на предмет их состоятельности.

2. В произведении Фаррелла техническая информация поверхностного характера сдобрена большим количеством метафизики. Математический аппарат полностью отсутствует. Помимо примитивных рисунков, автор «порадовал» читателя отсутствием формул, ссылаясь на нелинейную физику во всех без исключения процессах.

3. Из данной книги совершенно не ясна причина поражения Германии в войне, исходя из успешной реализации ею ядерных и иных программ и обладания технологиями немислимыми для противника. Успешное испытание на острове Рюген и районе «Трех углов» ядерного оружия [1, с. 96], вакуумных бомб на восточном фронте под Курском в 1943 [1, с. 67], готовые аэродромы в Норвегии со сверхмощными бомбардировщиками (сюрприз для Нью-Йорка). И многое другое, о чем пишет Фаррелл, по простой логике вещей должно было сделать Третий Рейх тысячелетним. Если даже допустить мысль о том, что с такими технологиями Германия все же проигрывает – само собой напрашивается логическое прощальное возмездие союзникам. Исходя из этой обратной логики, начинаешь сомневаться в реальных успехах немецких ученых, особенно в области нелинейной физики.

Список литературы:

1. Фаррелл Д. Черное солнце Третьего рейха. Битва за «оружие возмездия» / Пер. с англ. С. Саксина. М.: Эксмо, 2008. 464 с.

Сведения об авторе:

Малугин Сергей Борисович – кандидат политических наук, эксперт
Института динамического консерватизма (Москва, Россия).

Data about the author:

Malugin Sergey Borisovich – Candidate of Political Sciences, Expert of the
Institute of Dynamic Conservatism (Moscow, Russia).

E-mail: maugly_sm@mail.ru.